

После беседы с Ду Хуном пришли мастера.

Среди них есть министр Ван.

Фан Пин теперь уверен. Лао Ван - бегун на побегушках.

Не только министр Ван, правительство придает большое значение игре.

Среди великих мастеров есть и Цзюпин, командир военного штаба Ли Дэюн.

Увидев прибытие Фан Пина, Ли Дэюн слегка кивнул, а затем открыл рот: "Все уже прибыли, а остальные пятеро почти прибыли".

"Есть 14 человек в раю богов, 12 человек в мире хотэ и святой земле древнего Будды, 6 человек в тотемном городе и Андах, всего 50 человек".

Ли Дэюн коротко сказал несколько слов и сказал: "Наши люди отправились на разведку. Сила участников друг друга не слабая. В середине есть шесть продуктов, но их очень мало, всего пять или шесть.

Наша сторона... "

Ли Дэюн взглянул на Фан Пина и сказал: "Их четверо!".

Без этих трех человек из Уханьского университета Китай все еще может собрать еще три шестиклассных секции.

В результате в Китае осталось 20 человек, то есть Су Цзысуй - середина шестого класса.

Теперь трое из университета У понизили уровень Китая. Если бы Чжан Тао не боролся за него, а сила Фан Пина не слабая, они бы вообще не позволили им приехать.

Фан Пин не был заинтересован в этих слабых людях. Как раз когда он хотел заговорить, Ли Имин улыбнулся и сказал: "Не важно, сколько людей, не важно, насколько он силен, он не сможет победить мой меч!".

Ли Дэюн посмотрел на него, слегка нахмурился и сказал: "Ли Имин, не будь слишком самоуверенным! Предупреждаю, если ты проиграешь, то не сможешь попасть в шорт-лист, и все последствия лягут на тебя!"

"Невозможно!"

уверенно сказал Ли Имин, "единство сущности и крови - не мой противник!".

Ли Дэюн не стал больше ничего говорить о нем и сказал: "Среди пяти партий мы не выявили, сколько сильных с объединением сущности и крови.

В настоящее время можно определить около пяти человек.

Конечно, не исключено, что в них скрываются воины седьмого класса, а другая сторона экранирует наше обнаружение. Мы не можем насильно шпионить.

До 30 лет трудно стать седьмым классом, но это не значит, что нет никакой надежды.

Если есть воин седьмого класса, претенденту разрешается признать поражение! "

Бесстрашное самопожертвование излишне.

Воины одного ранга могут сразиться снова.

Но шестой и седьмой - это смерть.

Как только прозвучали эти слова, Фан Пин подумал, что они вполне надежны.

Он подумал, что действительно не может признать поражение. Семь сильных людей действительно хотели бросить вызов. Даже он не был уверен в отсутствии опасности.

На самом деле, если ты действительно хочешь встретиться с Ципином, то другая сторона убьет себя во время боя. Фан Пин может убежать независимо от правил.

Что касается невозможности убежать... Нет.

Фан Пин позвонил старику Ли. Здесь опасно. Кто-то может захотеть меня трахнуть. Лучше всего позвать Лао Ву и явиться и убить их в критический момент.

Теперь старик Ли должен начать. Неясно, прорвался ли Лао Ву через таможню.

Фан Пин не знает, успешно ли выкован девятиклассный бессмертный меч старика Ли.

Есликовка прошла успешно, то Фан Пин никого не боится.

Шанс попасть в сильнейшего стрелка не может быть меньше, Цзюпин... Фан Пин считает, что старик Ли может победить, и не стоит слишком бояться.

сказал Ли Дэйюн и продолжил: "Кроме того, в этот раз... Вы, 11 человек, выиграли как минимум 6 мест!".

Он говорит об этих людях из Фанпина.

Ли Дэйюнг серьезно сказал: "Неважно, насколько это опасно, по крайней мере, шесть человек будут побеждены! Шесть человек войдут в запретную зону. Если им повезет, то все шесть человек смогут стать воинами седьмого класса, пока они смогут жить.

Хотя это очень реалистично, я хочу сказать вам, что один семипродукт сравним с 10 или даже 100 шестипродуктниками!

Некоторые из вас могут стать высококлассными мастерами боевых искусств, но неизвестно, сколько времени это займет, и, возможно, вы не сможете достичь семи степеней.

Даже Фан Пин и Ду Хун не могут быть на 100% высококачественными.

До достижения этого уровня все таланты и знаки бесполезны.

Так называемый квази-мастер, независимо от того, насколько он точен, таковым не является.

Говоря более реалистично, прежде чем ты станешь седьмым классом, твоя жизнь... не имеет значения! "

Это правда. Реальность дошла до крайности.

Это так жестоко, так хладнокровно.

Количество запретных зон означает стать мастером.

Фан Пин, эти люди не стали мастерами. Даже если их потенциал безграничен, они не стоят этого места.

Конечно, это их идея.

В глазах Фан Пина квота, естественно, не так важна, как его собственная жизнь.

Закончив с Фан Пином, Ли Дэюн посмотрел на Ли Фэя и сказал: "Что касается девяти из вас, просто займите четыре или пять мест. Эти мастера боевых искусств в середине шестого класса - ваши противники..."

"Командир Ли!"

Чжэн Наньци не удержался и сказал: "Мы не такие жадные до жизни и не боимся смерти! Я тоже лучший мастер боевых искусств шестого класса. Если я боюсь смерти и осмелюсь бросить вызов только середняку шестого класса, то нам это место вообще не нужно!"

Теперь я так боюсь смерти. Что если я пойду в запретную зону?

Командир Ли, в городе Чжэньсин есть настоящие мужчины. Мы не хотим, чтобы к нам относились по-другому! "

Это позор!

Лицо Чжэн Наньци покраснело!

Ли Дэюн сказал: "Средняя часть шести классов для вас", что является голым унижением!

Не только Чжэн Наньци, но и все люди, кроме Цзян Чао, выглядели счастливыми и злыми!

Когда они приходят на соревнования, это значит, что они хотят быть сильными!

Если ты хочешь стать сильнее, не нужно относиться к тебе по-другому. В противном случае, лучше просто пообщаться в городе Чжэньсин.

Даже если они не ходили в гроты и не участвовали в соревнованиях, никто ничего не говорил.

Ли Дэюн легкомысленно сказал: "Это зависит от тебя.

Мы не ограничиваем тех, кому вы бросаете вызов".

Когда это было сказано, люди потеряли дар речи.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Командир, как только я выйду на арену вызова, люди промахнутся, лошади промахнутся, и убьют отпрыска Цзюэ Дина, разве я не поплачусь жизнью? Если так, то я не осмелюсь пойти".

Ли Дэюн спокойно ответил: "Пока ты не убиваешь его намеренно, это не проблема! Другая

сторона полностью потеряла свою стойкость. Если ты убьешь его снова, это будет преднамеренное убийство. В этом нет необходимости.

Если ты не сможешь удержать руку в состязании, это нормально. Цзюэ Дин тоже мастер боевых искусств. Разве ты не понимаешь эту истину?

Более того, Китай - не слабая страна, которая находится на вершине. Из-за этих сплетен, естественно, кто-то поддерживает его.

Но... "

Ли Дэюн посмотрел на него и сказал слово за словом: "Фан Пин, не нужно провоцировать себе большого врага без причины! Если ты не можешь остановиться, то можно убить противника. Если ты намеренно мучаешь другую сторону, это провокация!

Натравливайте себя на других. Ваших родственников намеренно пытали и убивали. Вы согласны?

Но если вас убивает кто-то из соперников, вы не можете не злиться и не печалиться. Вы понимаете, что я имею в виду? "

Фан Пин сказал с улыбкой: "Конечно, ты понимаешь. Я не дурак. Не волнуйтесь, командир. Я не буду специально провоцировать себя на больших врагов. Но если кто-то провоцирует меня, я буду невежлив.

Даже если чужак осмелится ударить меня ножом, я обещаю убить его! "

Говоря это, Фан Пин с улыбкой смотрел на нескольких людей в городе Чжэньсин.

Лица членов семьи Ян были чрезвычайно уродливы. Ли Дэюн также взглянул туда и слабо сказал: "Нет, раз ты сказал, что ты человек, то такого не случится.

А если и произойдет... "

"Может убить!"

Ли Дэюн не стал говорить ерунду. Он убийственно бросил эти два слова.

Заместитель командующего военным штабом также является решающим мастером убийства и рубки.

Он знает, что означает семья Ян.

Но если Фан Пин действительно будет спровоцирован и убит Фан Пин, семье Ян лучше не расстраиваться.

Что касается мести... Город Чжэньсин ничем не выделяется. Семья Ян должна быть осторожна, чтобы не получить возмездие.

Фан Пин улыбнулся, и Ли Дэюн перестал с ним разговаривать. Он снова заговорил: "Есть еще один момент, на который нам следует обратить внимание. Культивирование боевых искусств в разных странах в целом одинаково, но есть и некоторые различия.

Например, мастера боевых искусств в святой земле древнего Будды обычно сильны физически, и там много шести изделий дляковки полужелтых тел.

Воин тотемного города, сила ци и крови... Они называют это силой тотема. Хотя она такая же, как и наша сила Ци и крови, она может иметь некоторые специальные эффекты атаки.

На другой стороне мира хотэ об этом говорит Бог Воинов. Более известным является своего рода заточение.

Их сила Ци и крови, некоторые люди будут культивировать некоторые специальные эффекты, размывать вашу силу Ци и крови, и позволить вашей силе Ци и крови упасть в тишину.

Конечно, это тропы. Сила китайской армии в том, что у нас нет серьезных слабостей.

Среди них боевые искусства в святой земле древнего Будды медлительны, боевые искусства в мире хотэ слабы плотью, а боевые искусства в тотемном городе имеют смешанные ци и кровь и слабую выносливость.

Что касается Анд, то их воины изучают некоторые техники ментальной атаки только после достижения седьмого уровня. Ниже седьмого уровня они самые слабые.

Рай богов похож на нас, но большинство воинов в Раю богов используют своеобразный метод войны - искусство сжигания Ци и крови.

Во время боя они сжигают НР и увеличивают силу атаки.

Когда вы встретитесь с воинами рая богов, избегайте их края, подождите, пока они ослабнут, а затем победите их! "

Как только Фан Пин услышал это, он заинтересовался и сразу же сказал: "Искусство сжигания ци и крови?

Командир, он у нас есть? У нас должно быть. Почему бы вам не научить нас?"

Это хорошая тактика!

Кровь горит, у кого есть своя корова?

Эта тактика мне нравится больше всего!

Ли Дэйюн задумался на мгновение и сказал: "Дело не в том, что мы не учим. Просто мы не поощряем такой способ ведения боя для тех, кто ниже седьмого класса. Вы понимаете?"

Политика Китая такова, что сильный идет первым и первым умирает.

Слабые умрут, если будут заниматься делом слабых и слишком сильно жечь их кровь.

Существуют отчаянные тактики, такие как формула "Кровавая сабля", которая специально готовится для высококачественных продуктов.

Умри вместе с врагом, не останавливайся, пока не убьешь врага!

Кровавый нож, сконденсированный перед Фан Пингом, не является настоящей "формулой кровавого ножа", а просто похож на нее по форме.

Боевые искусства ниже седьмого класса редко имеют тактику, которая наносит большой вред самому себе. Даже если они есть, они не будут обнародованы.

Фан Пин кивнул, но сказал: "Я могу научиться".

Ли Дэюн с улыбкой сказал: "На самом деле, это имеет ограниченное влияние на повышение боевой эффективности. Если ты хочешь научиться, я дам тебе его позже. Ну, есть ли у вас еще вопросы?"

"Командир, если вы победите, будет ли награда?"

"Квота - самая большая награда!"

"После победы над моим противником, могу ли я конфисковать его вещи?"

Эти два предложения были заданы Фан Пином.

У Ли Дэюна слегка разболелась голова. Что за черепаший сын сказал мне, что у Фан Пина есть ветер лидерства?

У этого ублюдка каждая проблема - головная боль.

Это убить потомство Цзюэ Дина, наградить и забрать добычу.

Вот оно что, ветер лидерства?

Да пошел ты!

Ли Дэюн почувствовал отвращение в сердце, но сказал: "Да, конечно... Обратите внимание на образ. Вы можете захватить некоторые его вещи в процессе победы над ним.

Например, в процессе боя он забрал оружие другой стороны и быстро победил другую сторону.

В это время оружие находится в вашей руке. Если вам все равно, вы можете его не возвращать.

Но не проявляйте инициативу по его конфискации.

Китай - большая страна, и ему по-прежнему необходимо великодушие большой страны. "

Слова Ли Дэюна заставили других потупить взор.

Он действительно обсуждал это с Фан Пином!

И... Я все еще учу людей, как это делать. Я нехороший человек!

Ли Имин посмотрел на Фан Пина и Ли Дэюна. Затем он почесал голову. Неужели он все еще так говорит?

Должен ли я делать то же самое?

Ли Дэюн не заботился о них. Он также не хотел продолжать говорить глупости с Фан Пином. Он быстро сказал: "Если нет сомнений, то все. Хорошо отдохните сегодня и завтра".

"Командир, вы можете заплатить за свою жизнь?"

"А?"

Ли Дэюн уже собирался уходить. Он посмотрел на Фан Пина и нахмурился: "Что ты имеешь в виду?".

Фан Пин с улыбкой ответил: "Это не я. Я не проиграю, если только семь классов не найдут меня. Я имею в виду, что я победил некоторых противников. Могу ли я заставить их потратить деньги, чтобы купить себе жизнь?"

"Ты..."

сердито сказал Ли Дэюн, "не говори ерунды. Если ты посмеешь сделать это на арене испытаний, я тебя разорву!".

Жаль, но это не так.

Кроме того, люди не согласятся.

Действительно считаешь себя разбойником?

Фан Пин кашлянул: "Я просто спросил. Конечно, я не могу этого сделать, если ты так говоришь".

"Не будь слишком самоуверенным. Не думай, что твоя ментальная сила действительно непобедима для шести продуктов! Я напоминаю тебе, что у другой стороны могут быть какие-то особые тактики или оружие, которые могут подавить твою ментальную силу!

В городе Чжэньсин есть такая тактика. Вы видели это в прошлый раз.

Некоторые специальные материалы могут изолировать ментальную силу.

В этом случае ваша ментальная атака будет неэффективной.

Конечно, этот специальный материал крайне редок, но без него не обойтись. Хотя вы не можете противостоять слишком мощной ментальной атаке, вы можете проявить ее, и она не слишком сильна... Боюсь, что в городе Чжэньсин есть такие средства! "

Как только прозвучали эти слова, Цзян Чао посмотрел налево и направо в толпе. Су Цзысюй смутился, а брови Ли Фэя сдвинулись.

Когда Фан Пин увидел эту сцену, он выглядел уныло!

Безумным, что же еще?

В городе Чжэньсин 9 человек.

Эти трое парней, наверное, двигаются!

Ли Дэюн не удивлен. Отпрыски Цзюэ Дина немного слишком нормальны, чтобы защищать свою жизнь.

В противном случае, если не дотянуться до Ципина, то будут потрясены до смерти.

Такой предмет или метод борьбы с ментальной атакой специально используется для защиты их

жизни, чтобы их не убили, ничего не сказав.

Конечно, он есть не у всех.

В таком большом городе-звездолете 13 семей. И мало у кого из них есть такие спасительные предметы.

.....

Ли Дейонг эти люди быстро приходят и быстро уходят.

Как только они ушли, Фан Пин внезапно поймал Цзян Чао.

Цзян Чао выглядел беспомощным и прошептал: "Ты не можешь меня ограбить! Фан Пин, это мое сокровище на дне шкапулки. Мой дед сказал, что если ты потеряешь эту вещь, он убьет меня живым. Если я умру, то ничего не потеряю.

Если ты посмеешь грабить, мой дед придет к тебе!

Не только мой дед, но и мои предки придут к тебе.

Такая вещь очень редкая. Это спасительный артефакт для мастеров боевых искусств ниже седьмого класса..."

Лицо Фан Пина потемнело, и он сказал: "Кто тебя ограбил? Разве я такой человек?"

"Нет, нет..."

неохотно сказал Цзян Чао, "это не грабеж. Главное, что ты можешь сказать. В конце концов, я глуп. Если я отдам его тебе, где я смогу рассуждать?"

Фан Пин потерял дар речи и спросил, "ты действительно сможешь противостоять духовной атаке семи продуктов?".

"Все должно быть в порядке. Конечно, это не продлится долго. Эта штука может некоторое время использовать силу Ци и крови, но семь продуктов действительно хотят убить тебя. Это не просто средство психической атаки. Можно лишь сказать, что оно предотвращает убийство по ошибке.

Например, когда семерка лучших сражается, нас часто запугивают. Если мы окажемся в такой обстановке, то сможем хотя бы убежать.

Другие могут быть раздавлены насмерть.

Кроме того, мастер боевых искусств, сочетающий сущность и кровь, слишком слаб духом. Это точно не сработает, если он надеется напасть на нас с помощью духа."

Фан Пин посмотрел на него и огляделся вокруг. Цзян Чао понял, на что он смотрит, пожал плечами и сказал: "Я не взял его с собой".

"Ха-ха!"

Фан Пинсень странный!

Этот толстяк так боится смерти. Неужели он не возьмет с собой этого ребенка?

"Правда!"

"Да ладно, мне не нужен твой. Я просто хочу посмотреть, из какого материала он сделан. Если я встречу его в будущем, я верну немного".

Фан Пин был действительно тронут. Ему это было не нужно. В конце концов, он едва мог противостоять духовной атаке Ципина.

Но семье это нужно!

Наденьте по одному на каждого человека. В будущем вы можете не беспокоиться о том, что вас случайно раздавят насмерть.

Это слишком распространено.

В городе Тяньмэнь, в городе Роз, в городе Цзюйлю...

Когда сильные начинают, духовное давление высвобождается. Многие люди просто взрываются. Они не могут даже бежать.

И эти высококачественные товары действительно не специально убивали этих людей.

Цзян Чао покачал головой и сказал: "Я не приносил его!".

Пока он говорил, Су Цзысуй передал браслет и сказал с улыбкой: "Я покажу тебе, что у толстяка, кажется, он его проглотил. Не просите его. Это отвратительно!"

Лицо Цзян Чао напряглось, и он выругался: "Предатель! Кстати, откуда ты знаешь?".

Он думает, что хорошо прячется. Откуда эта женщина знает?

Су Цзысуй презрительно ответила: "Конечно, я знаю. Когда я видела его в последний раз, ты проглотил его и снова изверг. Это отвратительно!"

"Что ты знаешь!"

сердито сказал Цзян Чао, "глупец, нацепи его на свое тело. А если оно упадет? Проглоти его в желудке, это называется средство для защиты своей жизни..."

Пока они разговаривали, Фан Пин играл с браслетом, его глаза двигались, и его ментальная сила немного высвободилась.

Это высвобождение, Фан Пин почувствовал сопротивление.

"Это... Этот материал... Похоже, что он был встречен!"

Фан Пин крепко задумался. Через некоторое время Фан Пин вдруг просветлел глазами и поспешно передал браслет Лао Вану.

Ван Цзиньян взял его с некоторым сомнением, проверил его некоторое время и вдруг сказал: "Это..."

"Да!"

"Нет!"

"Да!"

Двое разговаривают, остальные в замешательстве.

Фан Пин был немного взволнован, посмотрел на Су Цзысю и спросил: "Это дорого?".

Су Цзысю с улыбкой ответил: "Конечно, дорого. Нет... его вообще невозможно купить. Никто его не продаст. Это все для сильных, чтобы защитить жизнь будущих поколений, что более редко, чем волшебные солдаты."

"Вроде не много весит?".

"Он не тяжелый, но редкий. Так много - это достаточно..."

"Сколько? Это всего лишь около одного килограмма..." Фан Пин проглотил слюну и пробормотал: "У тебя всего один килограмм, а я видел несколько тонн!".

Разговор между Фан Пином и Лао Ваном зашел о сломанном памятнике, увиденном на границе!

Как только Фан Пин прикоснулся к нему, он почувствовал, что текстура ему знакома.

А теперь подумайте, разве это не тот же материал, что и сломанный памятник?

В прошлый раз Фан Пин не рассчитывал на атаку ментальной силой, и у него не было времени атаковать сломанный памятник ментальной силой.

Теперь подумайте об этом, запретный мир часто трогают, и он будет сопротивляться.

Древний город был разрушен. Некоторые здания были разрушены. Многие из них были вызваны запретным миром.

Но верхняя часть разбитого памятника была искусственно отрезана, а нижняя часть была цела.

В прошлый раз Фан Пин прикоснулся к запретному миру и сразу же сбежал с прежнего места.

Без случайности... Сломанный памятник должен быть цел и все еще там!

"Настоящее бесценное сокровище!"

"К сожалению, мы не сможем откопать его, пока не уничтожим запретный мир".

Фан Пинг выглядел сожалеющим. Он собирался откопать его в прошлый раз. К сожалению, оно было связано с запретным миром.

Насколько велик браслет Су Цзысю? Разбитый памятник больше, чем в тысячу раз больше ее!

На этот раз Фан Пин действительно вырвало кровью от боли в мясе.

Эта вещь может стоить сотни миллиардов или даже триллионы!

Может быть... Спасательные предметы Су Цзысюя тоже связаны с этим. Возможно, они были сделаны в верхней части разбитой стелы.

Конечно, Фан Пин подозревал, что такие вещи есть и в других границах.

Я не знаю, забрали ли его, или... Его вообще нельзя забрать?

Не говоря больше ни слова, Фан Пин взял браслет у Лао Вана и бросил его Су Цзысю.

Это ерунда. Я не тот человек, который не видел мир.

Безразличие Фан Пина привело Цзян Чао в замешательство. Разве этот парень не слышал, что он любит деньги?

Почему ты даже не смотришь на этот артефакт?

Ван Цзиньян увидел на лице Фан Пина вздох и понял, о чем тот думает. Он пошутил: "Сдавайся".

Ты не можешь забрать эту вещь.

"Повтори".

Фан Пин не хочет говорить. Рано или поздно он уберет не только разбитый памятник, но и небесный дворец.

Из-за такой случайности у Фан Пина даже не хватило ума обмануть Ли Имин. Он проигнорировал их и позволил толстяку отвести его в свою комнату, чтобы отдохнуть.

В душе я думал о том, чтобы сделать верхний доспех, такой, чтобы он был весь в броне.

А внутреннюю броню заполнить слоем материала из разбитых стел. Значит ли это, что если вы стоите и вас бьют семь изделий, вы не сможете убить друг друга?

Конечно, Ципин не дурак. Ты можешь снять доспехи и ударить снова.

Но если у меня есть эта вещь, то в следующий раз я выкопаю яму и закопаю себя, что сдержит мое дыхание. Даже если восемь или девять сильных игроков будут сражаться выше меня, они, возможно, не смогут потрясти себя афтершоком".

"Это идеально для меня!"

Фан Пин тихо прошептал, что эта магическая броня подходит ему, чтобы не быть почти убитым афтершоками других, как в прошлый раз.

Покачивая головой, Фан Пин не стал об этом думать.

С другой стороны, Ван Цзиньян вообще не думал об этом, но сказал с некоторым сожалением: "Яо Чэнцзюнь не вышел из таможни. Похоже, он упустит эту возможность".

Для них восстановление не означает нехватку ресурсов.

Говорят, что квота запретной зоны подобна стабильному хозяину, который должен приносить большую пользу.

Если вы промахнетесь в этот раз, в следующий раз у вас может не быть шанса.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144431>